

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

© 2024

УДК: 338.45; 339.9

Валентина Доржиева

кандидат экономических наук, доцент, заведующий Центром инновационной экономики и промышленной политики

ФГБУН Институт экономики РАН (Москва, Российская Федерация)

(e-mail: vvdorzheva@inecon.ru)

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье анализируется влияние санкций на развитие фармацевтической отрасли России и возможные риски на перспективу в контексте развития евразийской интеграции. Проанализированы результаты реализации стратегий развития фармацевтической промышленности «Фарма-2020» и первого года «Фарма-2030» на основе оценки основных показателей, характеризующих происходящие трансформации в фармацевтической отрасли. Показано, что Россия может достичь технологического суверенитета благодаря ускорению модернизации существующих производственных мощностей, созданию современных фармацевтических предприятий полного цикла и использованию научно-технического потенциала для разработки собственных инновационных лекарств. Отмечается, что, для того чтобы повысить свою конкурентоспособность и стать лидером в технологиях, России следует укрепить взаимодействие в рамках региональных интеграционных объединений на всем Евразийском континенте. Предполагается, что определенные аспекты нормативно-правовой базы ЕАЭС будут способствовать активному стимулированию развития фармацевтической индустрии. В работе также представлен обзор достижений России и стран-участниц ЕАЭС в этой сфере.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, стратегия развития фармацевтической промышленности, санкции, технологический суверенитет, евразийская интеграция, единый фармацевтический рынок ЕАЭС.

DOI: 10.31857/S0207367624060041, EDN: bxfneh

К вопросу о развитии и формировании технологического суверенитета фармацевтической отрасли России

Внешние ограничения санкционной политики, направленные против России в период 2022–2023 гг., обусловили изменения и в фармацевтической отрасли как России, так и ЕАЭС, в результате которых: сократились объемы международной торговли фармацевтической продукцией; произошли перестройка торговых связей и разрыв производственно-логистических цепочек поставок сырья, оборудования и прочих материалов, необходимых для производства лекарств; трансформировалась структура единого рынка ЕАЭС, в т.ч. по поставщикам и ассортименту фармацевтической продукции; наблюдалось снижение спроса в результате повышения цен либо из-за отсутствия на рынке необходимых лекарственных препаратов [1–3]. Как показывает анализ статистических данных, в 2023 г. на фармацевтическом рынке России, несмотря на незначительный рост по объемам продаж в рублевом эквиваленте (+0,3%), наблюдался отрицательный рост в долларовом (–18,5%) (табл. 1). Отрицательный рост зафиксирован и по доле импортных препаратов

как в стоимостном эквиваленте (–1,1%), так и в упаковках (–2,8%). Совокупно доля ТОП-20 производителей в 2023 г. составила 44,3%. Лидирующую позицию по итогам 2023 г. продолжают занимать иностранные компании. Лидерами являются Bayer (Германия), Stada (Швейцария) и Отисифарм (Россия) [4].

Таблица 1

Динамика изменения основных показателей, характеризующих развитие фармацевтического рынка России в 2022–2023 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	Темп роста, % (+/–)
Емкость фармрынка, млрд руб.	2570	2578	0,3
Емкость фармрынка, млрд долл.	37,8	30,8	–18,5
Доля импортных ЛП (стоимостной),%	55,5	54,9	–1,1
Доля локализованных (стоимостной) ЛП,%	44,5	45,1	1,3
Емкость фармрынка, млн упаковок	5211	5078	–2,6
Доля импортных ЛП (в упаковках),%	32,3	31,4	–2,8
Доля локализованных ЛП (в упаковках),%	64,7	68,6	6,0

Источник: рассчитано автором по данным [4, 5].

Пожалуй, самое серьезное последствие санкций – это остановка всех международных клинических исследований лекарств в России, что определяет в будущем риски, связанные с отсутствием новых разработок для производства и поставок на российский рынок инновационных фармацевтических препаратов [6]. На сегодняшний день вклад фармацевтической отрасли в ВВП России составляет около 2%. Однако потенциал отрасли позволяет увеличить эту долю до 3–5% в ближайшие 10–15 лет [7].

В этой связи фармацевтическая отрасль как стратегически значимая была включена правительством в перечень секторов экономики, приоритетных для формирования технологического суверенитета [8]. Это указывает на важность усиления мер поддержки и инвестирования в данную отрасль для стабильного роста, национальной безопасности, повышения конкурентоспособности и технологического лидерства страны на мировой арене. Ставка на технологический суверенитет¹ предполагает существенное повышение расходов на формирование собственной высокотехнологичной производственной структуры, а также научные изыскания и разработки, причем в первую очередь это потребует непосредственно от фармацевтических компаний и предполагает согласованные усилия правительства.

¹ В соответствии со Стратегией научно-технологического развития РФ, утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145, под термином «технологический суверенитет» понимается способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, и иметь возможность на их основе организовать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства». КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/

В качестве ключевых направлений достижения технологического суверенитета в фармацевтической промышленности можно выделить следующие: инновационное импортозамещение в производстве лекарственных препаратов; улучшение качества научных исследований и разработок; необходимость создания собственных центров скрининга малых молекул; активное развитие инфраструктуры для трансфера технологий и проведения доклинических исследований в соответствии со стандартами GLP; совершенствование механизмов финансирования клинических исследований и др. [9].

Важно отметить, что реализованные правительством в 2009–2020 гг. стратегия «Фарма-2020» [10] и госпрограмма [11] стали одними из наиболее успешных и эффективных отраслевых документов. Благодаря государственным мерам и механизмам поддержки в 2009–2020 гг. произошли значительные изменения в фармацевтической индустрии России, например: объем производства лекарственных средств увеличился с 129 млрд руб. в 2010 г. до 624,5 млрд руб. в 2021 г. [12]; объем экспорта – с 0,37 млрд долл. в 2009 г. до 2,63 млрд долл. в 2021 г.; прирост занятых в отрасли составил 35,8% [13].

Государственная политика была нацелена на реализацию мер, способствующих повышению уровня локализации производства препаратов из списка жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) [14]. В результате было введено правило «третий лишний», согласно которому иностранные поставщики не допускаются к государственным закупкам фармацевтических товаров из перечня ЖНВЛП, если они произведены не в России и других странах ЕАЭС [15]. Переход к локализации в рамках курса на импортозамещение стратегии «Фарма-2020» позволил открыть 100 иностранных локальных производств и 60 новых отечественных производственных площадок, благодаря совместным инвестициям с фармацевтическими ТНК в уже существующие мощности местных компаний либо в фармацевтических кластерах, индустриальных парках и технопарках [13]. Примером успешного создания ТНК собственного производства в России являются построенные фармацевтические заводы: Servier (2007) в г. Москва; Sanofi (2010) в Орловской области; Takeda (2013) в Ярославской области; Berlin-Chemie (2014) и AstraZeneca (2016) в Калужской области; Novartis (2017) в г. Санкт-Петербург. Благодаря сотрудничеству отечественных компаний с фармацевтическими ТНК существенно расширились имеющиеся компетенции в области разработки и производства лекарственных средств [13].

Прошел всего один год с момента принятия новой стратегии «Фарма-2030», однако, как отмечают эксперты, она уже не отвечает задачам обеспечения технологической независимости, на решении которых сегодня сосредоточены фармацевтическая отрасль и усилия государства, а именно – на создании фармацевтических производств полного цикла, включая собственные линии разработок инновационных лекарственных препаратов, производство субстанций и прочих материалов, необходимых для производства лекарственных препаратов, а также производство оборудования и запасных частей [16, 17].

Системные меры поддержки производителей фармацевтической продукции, предусмотренные планом мероприятий по реализации стратегии «Фарма-2030» [18], включают примерно тот же набор, который применялся при реализации стратегии

«Фарма-2020» [19], в т.ч. создание налоговых режимов для трансфера технологий, финансовую поддержку разработки лекарств, стимулирование экспорта (возврат до 10% стоимости экспортируемой продукции) и грантовую поддержку организаций, проводящих доклинические и клинические испытания препаратов. Кроме этого, предусмотрены мероприятия по созданию общей научно-исследовательской инфраструктуры отрасли, обеспечивающей развитие связей между фармацевтическим и смежными производствами, а также подготовку высококвалифицированных кадров для отрасли.

Однако на практике они действуют разрозненно, и отсутствие на федеральном уровне структуры, аналогичной госкорпорациям, существующим в других стратегически важных отраслях (таких как ГК «Ростех», ГК «Росатом» и др.), которая отвечала бы за реализацию программных документов и развитие фармацевтической индустрии, снижает эффективность. Ни одно из ведомств (Минобрнауки России, Минздрав России, Минпромторг России, Росздравнадзор и др.) формально не отвечает за эту сферу в полном объеме, чтобы в рамках возложенных на них полномочий и функций регулирования обеспечивать интересы государства в фармацевтической отрасли, а значит, обеспечить выполнение задач по обеспечению технологического суверенитета фармацевтической промышленности [20].

Кроме этого, в России, как отмечают эксперты, практически исчез государственный сектор в фармацевтике [20]. Отрасль формируют в основном частные компании, в большинстве которых учредителями являются зарубежные участники – юридические или физические лица, а проводимые научно-исследовательские (в т.ч. клинические и доклинические испытания) работы и используемые производственные площадки, по сути, являются продолжением производственного цикла фармацевтических ТНК [6, 21]. Именно это привело к нарушению цепочек поставок, приостановке инвестиций в проекты локализации производства лекарственных средств и научных исследований в результате изменения тактики деятельности иностранных фармацевтических корпораций [1–3], несмотря на отсутствие прямых санкций против России со стороны зарубежных стран в сфере фармацевтики.

Следующим приоритетом для обеспечения технологического суверенитета отечественной фармацевтической отрасли является углубление международного интеграционного сотрудничества на евразийском пространстве, в т.ч. в ЕАЭС, ШОС, БРИКС и АСЕАН. Несомненным успехом стало создание евразийской фармакопеи² в рамках единого фармацевтического рынка ЕАЭС, который может быть воспроизведен в рамках сотрудничества в других интеграционных группировках евразийского пространства.

Об особенностях развития фармацевтической отрасли ЕАЭС в условиях внешних ограничений

В ЕАЭС вопросам развития фармацевтической отрасли уделяется большое внимание, в том числе вопросам по обеспечению фармацевтического суверенитета на

² Евразийская фармакопея – это свод региональных требований и положений, устанавливающих предельный допустимый уровень качества лекарственных средств на фармацевтическом рынке Евразийского экономического союза. Она представляет собой официальный документ, включающий общие сведения, общие разделы, фармакопейные статьи и приложения, опубликованные на русском языке.

общем / едином рынке. Это включает синхронизацию целей с национальными приоритетами, промышленную кооперацию, реализацию проектов по производству лекарств на территории стран-участниц, а также активизацию взаимной и внешней торговли фармацевтическими товарами; внедряются также финансовые и регуляторные меры поддержки производителей фармацевтической продукции. В этой связи интересно проследить трансформации, произошедшие в развитии фармацевтической отрасли России и стран-участниц ЕАЭС за пятилетний период, оценить их результаты после запуска единого фармацевтического рынка ЕАЭС и перспективы формирования технологического суверенитета.

Согласно экспертной оценке IQVIA, фармрынок ЕАЭС является одним из динамично развивающихся и быстро растущих рынков: в 2023 г. его доля составляет около 2% мирового рынка; объем рынка вырос в 1,5 раза, по сравнению с 2018 г., и составил 29 млрд долл.; ежегодный прирост (кроме 2023 г.) составляет 10–12% [22]. Вместе с тем рынок ЕАЭС характеризуется высоким уровнем зависимости от импорта. Доминирующими импортерами ЕАЭС являются Германия (~19%), США (~10%), Италия (~7%), Швейцария (~7%) и Франция (~6%) [23]. Еще до пандемии COVID-2019 доля импортной фармацевтической продукции составляла около 60–70% общего объема рынка ЕАЭС, что подчеркивает необходимость внутреннего производства (рис. 1) [24].

Формирование единого фармацевтического рынка ЕАЭС началось после утверждения общих правил обращения лекарственных препаратов и медицинских изделий 29 апреля 2017 г., целью которых было упрощение импорта, местного производства и экспорта высококачественных фармацевтических товаров на мировой рынок. Анализ принятых основных нормативно-правовых документов в области регулирования единого фармацевтического рынка ЕАЭС показал, что его формирование направлено на повышение качества, безопасности и эффективности лекарственных средств, снижение импортозависимости национальных рынков и поддержку фармацевтических предприятий для повышения их конкурентоспособности на международной арене (табл. 2).

Рис. 1. Динамика развития фармацевтического рынка ЕАЭС в 2018–2023 гг.

Источник: рассчитано автором по данным: [22, 25].

Регуляторика единого фармацевтического рынка ЕАЭС

Нормативный правовой акт	Вносимые изменения
Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств (23 декабря 2014 г.)	<p>Приведение национальных НПА и процедур в фармацевтической сфере в соответствие с идеей общего рынка ЕАЭС.</p> <p>Общие правила обращения лекарственных препаратов и медицинских изделий для членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии – начали действовать с мая 2017 г.</p>
Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4	<p>Утвержден План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.</p> <p>С 2021 г. фармпроизводители государств, входящих в ЕАЭС, обязаны регистрировать лекарственные препараты только по единым правилам.</p> <p>К 2025 г. на территории России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии должны быть полностью унифицированы правила производства и реализации фармацевтических препаратов и медицинских изделий</p>
Решение Совета Комиссии от 19 марта 2022 г. № 36	Введены Правила регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения, а также процедуры ускоренной и упрощенной регистрации для ряда важнейших групп лекарственных препаратов
Решение Совета Комиссии от 19 августа 2022 г. № 127	<p>Обновлены Правила проведения фармацевтических инспекций на соответствие производственных площадок требованиям правил GMP ЕАЭС.</p> <p>В настоящее время подготовлена обновленная форма сертификата GMP Союза, в которую введено указание об эквивалентности Правил GMP Союза Правилам Европейского союза</p>
Решение Коллегии Комиссии от 4 октября 2022 г. № 137	Обновились требования к подготовке нормативного документа по качеству лекарственного препарата
Решение Коллегии Комиссии от 25 октября 2022 г. № 150	Утверждены фармакопейные статьи второго выпуска Фармакопеи ЕАЭС

Источник: составлено автором по [26].

Гармонизация нормативно-правовой базы ЕАЭС позволила также сформировать единые механизмы разработки, регистрации, производства и обращения лекарственных препаратов, правила ведения регистрационных досье и единые информационные реестры для проверки безопасности и качества лекарств, зарегистрированных на территории ЕАЭС. Благодаря этому в рамках ЕАЭС

внедрена единая фармакопея, разработанная с учетом и гармонизацией национальных требований. Эти требования определяют максимальный допустимый уровень качества лекарственных средств на фармацевтическом рынке ЕАЭС и служат критериями для оценки качества лекарств при их регистрации в рамках ЕАЭС [27]. Структура евразийской фармакопеи включает следующие разделы: общие требования к лекарственным средствам; требования к качеству активных фармацевтических ингредиентов; требования к качеству вспомогательных веществ; требования к качеству лекарственных форм; требования к контролю качества лекарственных средств; требования к упаковке, маркировке и хранению лекарственных средств. Кроме этого, были разграничены полномочия и вопросы, регулируемые на наднациональном и национальном уровнях в сфере обращения лекарственных средств [28]. Так, на наднациональном уровне регулируются вопросы создания и развития единого рынка лекарственных средств, а на национальном – вопросы, не унифицированные и не гармонизированные на уровне ЕАЭС (рис. 2) [26].

Внедрение общих регламентов в регулировании фармацевтического рынка ЕАЭС способствовало значительным изменениям в развитии отрасли. Важным решением стало и создание единого реестра зарегистрированных лекарственных средств, технологической цифровой платформы (ЕТП) и центров компетенций разработки инновационных лекарств [29]. Благодаря единым стандартам качества, безопасности и эффективности лекарственных средств страны-участницы смогли активизироваться на международных рынках и повысить качество предоставляемых услуг; они также достигли устойчивого роста основных экономических показателей фармацевтической отрасли.

В целом формирование единого фармацевтического рынка стимулировало и развитие фармацевтической промышленности в России, Армении, Беларуси,

Рис. 2. Разграничение полномочий ЕАЭС в сфере обращения лекарственных средств
 Источник: составлено автором по [26].

Казахстане и Киргизии (рис. 3). Вместе с тем на нынешнем этапе существуют трудности, требующие устранения, которые связаны не только с различиями в подходах к регулированию фармацевтической отрасли среди стран-участниц ЕАЭС, но и с различной динамикой и уровнем развития (рис. 3, табл. 3).

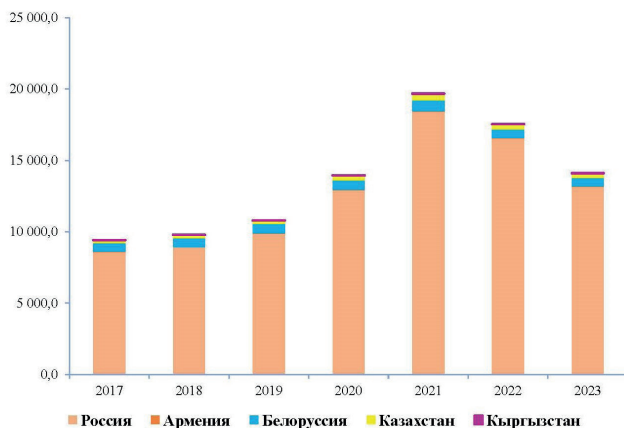

Рис. 3. Динамика производства фармацевтической продукции в странах ЕАЭС в 2017–2023 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным [25].

Таблица 3

Динамика торговли в ЕАЭС фармацевтической продукцией (код ТН ВЭД ЕАЭС 30) в 2019–2023 гг.

Страна	2019 (млн долл.)	2023 (млн долл.)	Прирост (+/–),% (2023 к 2019)
Импорт группы 30 (вкл. Импорт в др. страны и в ЕАЭС)			
Армения	0,210	0,223	6,327
Белоруссия	0,845	0,619	–26,739
Казахстан	1,157	1,952	68,703
Кыргызстан	0,184	0,228	24,023
Россия	14,070	12,298	–12,595
ЕАЭС	16,465	15,320	–6,959
Экспорт группы 30 (вкл. Экспорт в др. страны и в ЕАЭС)			
Армения	0,023	0,033	43,811
Белоруссия	0,278	0,048	–82,843
Казахстан	0,059	0,049	–16,449
Кыргызстан	0,001	0,004	258,635
Россия	1,205	0,399	–66,890
ЕАЭС	1,566	0,533	–65,930

Источник: составлено по [23].

В ЕАЭС объем импорта фармацевтической продукции (по коду ТН ВЭД 30) традиционно превышает объемы экспорта, такая же ситуация наблюдается по отдельным странам (см. табл.3). Как представляется, основными ограничивающими факторами увеличения экспорта России и стран-участниц ЕАЭС является высокая насыщенность многих мировых рынков, а также зачастую отсутствие в портфелях национальных фармацевтических производителей продуктов, востребованных в других странах [30].

Как видим из данных (см. табл. 3), влияние санкций отрицательно отразилось на объемах внешней торговли ЕАЭС, особенно России и Белоруссии. Отрицательная динамика также наблюдается по экспорту Казахстана.

Важно отметить, что несмотря на высокий уровень адаптивности ЕАЭС к изменениям и вызовам внешней среды, в том числе возникающим в результате беспрецедентных санкций против России и Белоруссии, для каждой страны интеграции характерны такие же традиционные проблемы, замедляющие развитие фармацевтической отрасли, как и в случае с российским сегментом, на который приходится большая часть единого фармацевтического рынка. Возникшие санкционные ограничения негативным образом отразились прежде всего на международных торговых связях и усугубили проблему обеспечения производителей фармацевтической отрасли ЕАЭС импортными материалами и оборудованием. Согласно оценкам ЕЭК, доля внутреннего производства фармацевтических субстанций в ЕАЭС составляет 10–20% от общего объема спроса, что недостаточно для удовлетворения потребностей местных производителей готовых лекарственных препаратов [31]. В настоящий момент для России становится актуальным выход на новые рынки, и другие участницы ЕАЭС также смогут подключиться к этому процессу [32].

* * *

Безусловно, в последнее десятилетие России удалось достичь значительных успехов в развитии фармацевтической промышленности, в т.ч. благодаря реализации ряда стратегических программных документов в сфере производства лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций. Фармацевтическая отрасль признана одним из ключевых и критически значимых секторов формирования технологического суверенитета, для обеспечения которого необходимо разработать более эффективные механизмы поддержки создания высокотехнологичных производств и научных исследований, экспортных проектов (субсидирование логистики, доклинических и клинических исследований), в том числе в рамках ЕАЭС. Для этого необходимо консолидировать усилия органов государственной власти, научно-образовательного и предпринимательского сообщества. Важно стимулировать интерес фармацевтических компаний к производству оригинальных отечественных препаратов, несмотря на возможные риски. Для этого нужно создать благоприятные условия, которые обеспечат уверенность производителей в будущем. Например, гарантировать сбыт их продукции, определив список таких лекарств на межгосударственном уровне. Формирование перечня стратегически важных лекарственных средств, производство которых должно осуществляться в рамках ЕАЭС, создаст устойчивый рынок сбыта для компаний и обеспечит лекарственную безопасность наших стран в ключевых областях фармацевтики.

Литература

1. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию. Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2023. 132 с.
2. Доржиева В.В. Фармацевтическая промышленность: последствия влияния международных санкций и результаты перезагрузки на технологическую независимость // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 5595–5604. <https://doi.org/10.18334/epp.13.12.120006>
3. Доржиева В.В. Государственная политика импортозамещения как фактор развития фармацевтической промышленности России: влияние санкций и шаги к успеху // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 68–78. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_68_78
4. Фармацевтический рынок России 2023 / DSM Group. URL: <https://dsm.ru/news-reports/?category=13> (дата обращения: 22.06.2024).
5. Фармацевтический рынок России 2022 / DSM Group. URL: <https://dsm.ru/news-reports/?category=13> (дата обращения: 22.06.2024).
6. Доржиева В.В. Развитие сектора исследований и разработок фармацевтической промышленности в условиях международных антироссийских санкций // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 4. С. 2269–2282. <https://doi.org/10.18334/vines.13.4.119770>
7. Акаева С.А. Стратегия «Фарма-2020» как пример успешной и плодотворной отраслевой программы среднесрочного развития // Экономические стратегии. 2018. № 2. С. 218–227.
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444820/ (дата обращения: 22.06.2024).
9. Доржиева В.В. Стратегия новой индустриализации фармацевтической промышленности: национальные приоритеты и новые вызовы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 2 (240). С. 198–215. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-240-2-198-215>
10. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 23.10.2009 № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года». / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94066/c50c8e04fc20b142c896bee42b5e3cf279f47baa/ (дата обращения: 22.06.2024).
11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности”». / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162187/336467dab1f1234d50196039885ded30d580e5c5/#dst7410 (дата обращения: 22.06.2024).
12. Промышленное производство в России / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 22.06.2024).
13. Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2023 № 1495-р «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449976/ (дата обращения: 22.06.2024).
14. Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2019 № 2406-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней

- лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи» / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335635/a80818c7d9593b31dbd0d3418aacc02298bd57d6d/ (дата обращения: 22.06.2024).
15. Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 № 1289 «Об ограничениях и условиях допуска происходящих из иностранных государств лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189815/ (дата обращения: 22.06.2024).
 16. *Ивашенко А.* Стратегия «Фарма-2030» требует более амбициозных целей для обеспечения технологического суверенитета / ХИМПАР. 14.06.2024. URL: <https://chemrar.ru/andrej-ivashhenko-strategiya-farma-2030-trebuets-bole-ambicioznuh-celej/> (дата обращения: 22.06.2024).
 17. «Фарма-2030» – шанс для дальнейшего развития отечественной фармы в интересах пациентов / PHARMEDU. 20.06.2023. URL: <https://pharmedu.ru/publication/farma-2030-shans-dlya-dal-nejshego-razvitiya-otechestvennoj-farmy-v-interesah-pacientov> (дата обращения: 22.06.2024).
 18. Распоряжение Правительства РФ от 30.03.2024 № 753-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474377/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 22.06.2024).
 19. *Батенева Т.* «Фарма-2020» дала импульс к развитию отечественной фарминдустрии / Российская газета. 07.10.2018. URL: <https://rg.ru/2018/10/07/farma-2020-dala-impuls-k-razvitiuu-otechestvennoj-farmindustrii.html> (дата обращения: 22.06.2024).
 20. *Гусев А.Б., Юревич М.А.* Фармацевтический суверенитет России: проблемы и пути достижения // Terra Economicus. 2023. Т. 21. № 3. С. 17–31. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-17-31>
 21. *Волгина Н.А.* «Звеньевая» реструктуризация глобальных фармацевтических цепочек под влиянием пандемии COVID-19 // Вестник МГИМО Университета. 2022. № 15 (1). С. 126–142. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-126-142>
 22. IQVIA. Россия и СНГ / IQVIA Inc. URL: <https://www.iqvia.com/ru-ru/locations/russia> (дата обращения: 22.06.2024).
 23. Trade statistics for international business development / International Trade Centre (ITC). URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 22.06.2024).
 24. Статистика внешней и взаимной торговли / Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/ (дата обращения: 22.06.2024).
 25. Статистика ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (дата обращения: 22.06.2024).
 26. Формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий / ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/deptexreg/formirovanie-obshchikh-gynkov/> (дата обращения: 22.06.2024).
 27. *Шахназаров Б.А.* Фармакопея ЕАЭС как гармонизирующая основа требований к качеству лекарственных средств в ЕАЭС и за его пределами // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11. С.183–193. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.144.11.183-193>
 28. Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23.12.2014 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172765/ (дата обращения: 22.06.2024).
 29. О приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза. Аналитический доклад. М.: Коллегия Евразийской экономической

- комиссии. 2022. 58 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 22.06.2024).
30. Широкова И. Экспорт как точка роста отечественной фарминдустрии // Ремендиум. 2019. № 7–8 (268–269). С. 79–81. URL: <https://remedium-journal.ru/journal/article/view/1119> (дата обращения: 22.06.2024).
 31. О состоянии рынка фармацевтических субстанций Евразийского экономического союза. Аналитический доклад. М.: Евразийская экономическая комиссия. 2021. 44 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/b16/Analyz_substancii_2020.pdf (дата обращения: 22.06.2024).
 32. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84 / 2023 [А.В. Точин, Т.М. Алиев, Е.С. Чимириш, А.Э. Безруков, К.С. Кузьмичев, Н.С. Пыжиков, Е.В. Стоянова; под ред. Е.О. Карпинской, Ю.Ю. Мельниковой, А.П. Александрова, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 78 с.

Valentina Dorzhieva (e-mail: vdorzhieva@inecon.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Head of the Center for Innovative Economics and Industrial Policy,

Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

ON THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY AND THE FORMATION OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE PROSPECTS FOR THE EURASIAN PARTNERSHIP

The article analyzes the impact of sanctions on the development of the Russian pharmaceutical industry and possible risks for the future in the context of the development of Eurasian integration. The results of the implementation of the pharmaceutical industry development strategy “Pharma 2020” and of the first year of “Pharma 2030” are analyzed based on an assessment of the main indicators characterizing the ongoing transformations in the pharmaceutical industry. It is shown that Russia can achieve technological sovereignty by accelerating the modernization of existing production facilities, creating modern full-cycle pharmaceutical enterprises and using scientific and technical potential to develop its own innovative medicines. It is noted that in order to increase its competitiveness and achieve a leading position in technology, Russia should strengthen cooperation within the framework of regional integration associations throughout the Eurasian continent. It is assumed that certain aspects of the regulatory framework of the EAEU will stimulate the development of the pharmaceutical industry. The paper also provides an overview of the achievements of Russia and the EAEU member states in this area.

Keywords: pharmaceutical industry, pharmaceutical industry development strategy, sanctions, technological sovereignty, Eurasian integration, single pharmaceutical market of the EAEU.

DOI: 10.31857/S0207367624060041, **EDN:** bxfneh